

Не надо же такому случиться, чтобы вы сошлись! Это же какое совпадение!

Это точно Старейшина Дуань подстроил специально, до чего же умора!

Тотализатор открывается, ставки принимаются! Вечно плетущаяся в хвосте младшая сектантка против вечно занимающего второе место младшего соученика Ли Шоудао! Самая захватывающая кульминационная битва начала турнира мечей, делаем ставки, господа!

Увидев в руке Ли Шоудао деревянную бирку с номером четырнадцать...

Да!

Все ученики немедленно пришли в крайнее возбуждение!

Изначально они думали, что главные претенденты на победу на начальном этапе турнира мечей оказались сильно разбросаны, и вряд ли удастся увидеть хоть что-то интересное. Но кто бы мог подумать, что им выпадет лицезреть столь эпичное зрелище — взаимное клювание двух никчемных цыплят!

Ой, подумать только, мне досталась младшая сектантка, — произнес Ли Шоудао.

Говоря это...

Он самодовольно зашагал вперед.

С видом человека, у которого всё схвачено.

Конечно, сам он тоже не блистал успехами и для любого соперника был лишь бесплатным источником опыта, но вот против младшей сектантки...

Верно!

Честно говоря, у него имелась крошечная доля уверенности в себе!

Разумеется, младшая сектантка такая милашка, что он ни за что не станет применять против нее грубую силу. Судя по тому, как она поступила на прошлом турнире мечей — сразу же признала поражение, — скорее всего, на этот раз ему даже не придется ничего говорить и меч вытаскивать из ножен не понадобится. Достаточно просто постоять на арене в ожидании, пока младшая сектантка послушно взойдет на нее и объявит о своем проигрыше.

В конце концов, милая младшая сектантка — простодушная, послушная и очаровательная,

совсем не похожа на тех развратных и фальшивых соучениц. Она наверняка с превеликим удовольствием уступит ему шанс пройти дальше.

Младшая сектантка, в общем... ты же понимаешь! Вся надежда на тебя! — Ли Шоудао наклонился к самому уху Тан Сяотан и зашептал.

Мяу? — кошачьи ушки моргнули.

Она действительно не уловила смысла этой фразы насчет всякой надежды. В конце концов, это же не письменный экзамен, и подсказку тут не передашь. Какая еще надежда, чтоб тебя...

Поэтому Тан Сяотан оставалось лишь наивно хлопать ресницами, давая понять, что ничегошеньки она не поняла.

Однако...

Это полное недоумения «мяу» Тан Сяотан прозвучало в ушах Ли Шоудао как утвердительный ответ.

Да!

Пообщавшись с младшей сектанткой подольше, он обнаружил, что уже начал понимать язык кошачьих! Это «мяу» отчетливо означало согласие! Никаких сомнений!

Дело в шляпе, теперь даже бессмертный Хуа Сянь не спасет ставку от поражения!

После этого, под обеспокоенным взглядом старшей сектантки из Башни Вопросающего Меча, Ли Шоудао ликующе удалился. Шагая спиной к остальным, он легко взмахнул рукой, и его упрямый силуэт человека, который не желает всю жизнь оставаться предпоследним, выглядел донельзя лихо...

Старшая сектантка, что это Ли-шисюн сейчас сказал, мяу?

Я... я и сама не знаю... — тон Хуа Юэе был крайне озадаченным.

...

На следующий день.

Ханьшань, Башня Вопросающего Меча.

Башня Вопросающего Меча представляла собой двухэтажное деревянное здание с просторным интерьером. Посреди первого этажа располагалась каменная платформа для спаррингов — здесь проводилось множество учебных поединков. Второй этаж башни опоясывала галерея: обычно зрители могли наблюдать оттуда за битвой внизу. Утомившись, можно было полюбоваться пейзажами за стенами Башни Вопросающего Меча, подставить лицо прохладному ветру, понаблюдать, как с дальних деревьев падает снежный ком, пугая горных белых кроликов, или окинуть взглядом Городок Тысячи Фонарей, где чернели крошечные точки людей, снующие туда-сюда подобно переселяющимся муравьям. Разумеется, оттуда же открывался прекрасный вид на стройные белые ножки юных адептов снаружи... Кору говоря, место отличалось утонченностью.

Схватки турнира мечей проходили на каменной платформе первого этажа.

Тем не менее...

По правилам турнира мечей, если хотя бы один из участников противоборствующей стороны возражал против присутствия зрителей, входе боя ученикам строго запрещалось заходить в Башню Вопросающего Меча.

Поэтому...

Когда настала очередь столь примечательного эпичного взаимного клювания цыплят между Ли Шоудао и Тан Сяотан, на втором этаже Башни Вопросающего Меча, не считая двух старейшин в роли судей, не оказалось вообще ни единого зрителя.

Оставалось лишь развести руками — такая жалость.

Конечно!

Сама Тан Сяотан нисколько не возражала против отсутствия зрителей.

Будучи читершей, она была обречена стать царицей пафоса. Если кто-то горит желанием постоять в сторонке и скандировать восторженные возгласы, она, разумеется, совсем не против.

Просто Ли-шисюн вовсе не горел желанием, чтобы на него глазели, как на цирковую мартышку. В конце концов...

Занимать предпоследнее место — это тоже вопрос достоинства, между прочим!

Он — человек с грандиозными амбициями, застрявший на предпоследней строчке!

И его амбиция заключалась в том, чтобы навсегда избавиться от этого позорного звания!

Разумеется, если бы старшая сектантка Хуа Юэе ведала, что творится у него в голове, она бы наверняка подумала с удивлением: младший соученик, о младший соученик, неужто твоя великая цель — занять самое последнее место...

...

Внутри Башни Вопросающего Меча царила абсолютная тишина.

Впрочем...

Снаружи всё же доносились обрывки праздных разговоров зевак.

Ли Шоудао, с железным мечом наперевес, непринужденно вышел на середину арены и отвесил поклон Старейшине Дуаню и старейшине Чэну, обозревавшем поле боя со второго этажа.

В то же самое время...

Тан Сяотан тоже поднялась на каменную платформу и, подражая движениям Ли-шисюна, поприветствовала двух старейшин легким поклоном.

Правда, подобные манеры были ей не слишком привычны, и движения вышли несколько неуклюжими: со стороны это выглядело так, будто она намеренно милашничает, а ее кошачьи ушки то и дело подрагивали.

Эта девчонка становится всё очаровательнее, —

заметил старейшина Чэн.

Однако, заметив на лице Старейшины Дуаня выражение глубокого скепсиса, старейшина Чэн тут же покашлял и объявил о начале поединка.

Тогда...

Ли Шоудао невозмутимо застыл с мечом в руках, излучая всем видом волны неимоверной крутизны, в ожидании, пока кошачье ушко добровольно признает поражение.

Да, он с самого начала был уверен, что пришел сюда лишь для галочки.

Разве может младшая сектантка всерьез ввязываться в драку?

Она такая милая, а все эти кровавые побоища ей совершенно не к лицу.

К тому же... она даже меч с собой не взяла, вышла на арену с пустыми руками!

Тут же яснее ясного, что махать кулаками она вовсе не собиралась.

Но...

Тан Сяотан вовсе не планировала сдаваться.

Младший соученик, будь осторожнее, мяу, я могу ударить довольно больно, мяу, — произнесла Тан Сяотан.

Чего? — опешил Ли Шоудао.

Твою ж мать!

Младшая сектантка в этот раз решила сыграть по-взрослому?!

В прошлом году ты же едва выйдя на арену сразу сдавалась, почему же сегодня, столкнувшись со мной, ты решила драться всерьез? Ты что, ни в грош меня не ставишь, младшая сектантка?!

Разве ты не знаешь, что для мужчины нет ничего оскорбительнее, чем услышать от девушки фразу: «ты не тянешь»?

И что вообще значит это твое «без меча»...

Собралась бить меня кулачками в грудь?

Ну, против такого шисюн бы ни капельки не возражал, хе-хе-хе.

Ты же вроде без меча... — начал было Ли Шоудао.

Тан Сяотан сжала кулачки, погрозив ему перед носом:

Я могу использовать и кулаки, мяу!

Ли Шоудао лишился дар речи.

Младшая секта раз ты сюда пришла явно для того, чтобы покрасоваться!

Однако!

Раз уж младшая сектантка сделала такое заявление!

Ли Шоудао оставалось лишь поднять меч и принять оборонительную стойку.

Хотя оба они находились лишь на средней фазе Первой Ступени, маленькая кошечка выглядела на редкость безобидно... да у нее даже оружия не было! Поэтому он опасался действовать слишком резко, чтобы не покалечить младшую сектантку. Мало того, что он сам питал слабость к лоли, так еще и популярность младшей сектантки среди учеников-мужчин неизменно держалась чуть выше, чем у нежной и прекрасной старшей сектантки. Стоило ему ранить ее, как на следующий же день все соученики выстроились бы в очередь, чтобы щелкнуть его по носу.

Что же касается причин, почему Тан Сяотан обошлась без меча...

Дело было вовсе не в презрении к противнику.

Просто стоило ей сомкнуть пальцы на рукояти меча, как она теряла контроль над собственной воинственной аурой. А когда жажда битвы выходила из-под контроля, скрытая в ее природе звериная жажда крови начинала бушевать, что вполне могло привести к тяжелым увечьям Ли-шисюна.

Ради безопасности жизни соученика ей оставалось лишь сражаться голыми руками.

В конце концов, в правилах турнира мечей не было запрета на то, чтобы лупить противника кулачками в грудь.

Затем...

В тот самый миг, когда бой начался, кошачье ушко первой бросилась на Ли Шоудао, двигаясь так стремительно, что напоминала белого тигра, набросившегося на добычу. Это было простейшее применение духовной силы: пустив ци в стопы, можно было развить скорость ракеты. Для внешних учеников, обделенных реальным боевым опытом, даже этот крошечный взрывной разгон служил смертельной ловушкой — новички просто не успевали среагировать и оказывались совершенно беспомощны. Поэтому Ли Шоудао инстинктивно взмахнул мечом, пытаясь заставить ее отступить. В конце концов, у него было оружие, а превосходство в дальности атаки напоминало атаку кавалерии верхом на драконе — проиграть в такой ситуации казалось просто невозможным, и заставить противницу отступить должно было быть

проще простого.

Однако...

В следующий миг у него рябь пошла в глазах. А когда он пришел в себя, зажатый в руке меч неизвестно куда исчез и, вращаясь, летел высоко в воздух... В то же время очаровательное личико младшей сектантки целиком заполнило поле его зрения — их тела оказались настолько близко друг к другу, что кончики носов почти соприкасались.

В тот момент в ноздрях Ли Шоудао отчетливо зазвучал слабый, приятный молочный аромат, исходивший от маленькой кошечки. Запах был чудесным, но наслаждаться им он был вовсе не расположен.

Потому что изящная маленькая ручка Тан Сяотан уже незаметно сомкнулась на его горле.

Прошла ровно секунда.

Исход был решен.

Я... признаю поражение, — глядя на милое личико младшей сектантки, находившееся всего в пяти сантиметрах от него, он с трудом сглотнул слюну и, помня о ценности собственной шкуры, все-таки сдержался и не поцеловал ее.

После чего...

Кошачье ушко с жизнеразистой улыбкой разжала пальцы, сжимавшие его шею.

В этот самый момент...

Тот самый железный меч, который взлетел ввысь в самом начале и непрерывно кувыркался в воздухе, наконец исчерпал свою борьбу с силой притяжения и рухнул на землю.

Издав звонкий стук.

<http://bllate.org/book/24686/2906348>